

ОБРЯД КУРБАН У ГАГАУЗОВ: СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

GAGAVUZLARDA KURBAN TÖRENİ: KORUNMA VE DÖNÜŞÜM DERECESİ

KURBAN RITE AT GAGAUZIANS: DEGREE OF CONSERVATION AND TRANSFORMATION

Prof. Dr. Habilitat, Elizaveta KVILINKOVA*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется обряд «курбан», который выступает в качестве одного из значимых этнокультурных маркеров традиционной духовной культуры гагаузов. Он являлся составной частью религиозно-нравственных воззрений гагаузов и совершался по случаю календарных, семейных и общесельских праздников. Отмечается, что обряд с аналогичным названием и содержанием известен многим народам мира в различные исторические эпохи.

На основе собранного автором полевого материала рассматривается цель его совершения, различия формы и содержания, виды используемых для жертвоприношения животных и др. В данной статье анализируются также функциональная значимость обрядовых действий при заклании жертвенного животного, способы приготовления обрядового блюда и т. д. В ходе исследования автором было зафиксировано более 18 разновидностей обряда курбан у гагаузов. При помощи сравнения гагаузского курбана с аналогичным обрядом, распространенным у народов Балканского региона, а также у тюркских народов удалось выявить региональные особенности, характерные для гагаузов Молдовы и Болгарии.

Автор делает вывод о том, что и в настоящее время у гагаузов сохраняется архаичный способ совершения курбана, при котором животное приносится в жертву («курбан крови»). Трансформацией обряда, произошедшей под влиянием Православной церкви, является одаривание живым животным. Такой способ жертвоприношения представляет собой «курбан милости» и являлся формой социальной помощи более бедным односельчанам. В заключении отмечается, что и в современный период обряд курбан в значительной степени не утратил у гагаузов своей функциональной значимости.

Ключевые слова: обряд курбан, гагаузы Молдовы и Болгарии, традиционная обрядность, процесс трансформации.

* Kishinev, Moldova Bilimler Akademisi.

ÖZET

Bu makalede, Gagavuzların geleneksel manevi kültüründeki önemli etnokültürel izlerinden biri olarak kendini gösteren kurban töreni incelenmektedir. Bu tören, Gagavuzların dini-ahlaki görüşlerinin bir parçasıdır ve takvim, aile ve toplumsal bayramlara göre gerçekleştirilir. Tören kelimesinin, benzer adlandırmalar ve içeriklerle birlikte değişik tarihi dönemlerde birçok halk tarafından bilindiğini kaydetmek gerekir.

Yazar tarafından saha çalışmaları sırasında derlenmiş olan malzeme temelinde, bu törenin gerçekleştirilmesi, değişik biçimleri ve içerikleri, kurban sunmada kullanılan hayvan türleri vb. konular incelenmektedir. Makalede ayrıca, kurban hayvanı kesme, kurban yemeği hazırlama tarzı vb. konularda tören faaliyetlerinin işlevsel önemi tahlil edilmektedir. Araştırma sırasında, yazar tarafından kurban töreninin 18'den fazla farklı çeşidi tespit edilmiştir. Gagavuz kurban töreninin Balkanlar bölgesi halkları ve yine Türk halkları arasında yaygınlaşmış olan benzer törenlerle karşılaştırılması sayesinde Moldova ve Bulgaristan Gagavuzlarına özgü bölgesel özellikler ortaya çıkarılabilmektedir.

Yazar, hayvanların kurban edildikleri "kurban kanı" ile ilgili olarak Gagavuzların günümüzde de arkaik üsulleri korudukları yargısına varmaktadır. Canlı hayvanların kurban edilmesi Ortodoks kilisesinin tesiri altında dönüşüme uğramış bir törendir. Kurban sunmadaki bu üsul „kurban milosti (kurban ihsanı)" olup daha fakir olan köydeşlere toplumsal olarak yardım etme biçimidir. Sonuç bölümünde, kurban töreninin Gagavuzlar arasındaki işlevsel öneminin günümüzde de büyük ölçüde yitirilmediği vurgulanmaktadır.

Anatarlar kelimeler: kurban töreni, Moldova ve Bulgaristan Gagavuzları, geleneksel törenler, dönüşüm süreci.

ABSTRACT

This article examines the ritual «Kurban», which stands as one of the most significant ethnic and cultural markers of the traditional spiritual culture of the Gagauzians. It was a part of the religious and moral beliefs of the Gagauzians and was performed on the occasion of the calendar, family and vilage holidays. It is noted that the rite of the same name and content is known to many nations of the world in different historical epochs.

Based on the field data, collected by the author, is examined the purpose of its commission, the differences of form and content, types of animal used in sacrifices, etc. This article also examines the functional importance of ritual actions in the slaughter of a sacrificial animal, methods of preparing ritual meals, etc. In the course of the study the author has recorded more than 18 varieties of the Kurban ceremony at the Gagauzians. By comparison of the Gagauzian' Kurban with the same rite, common among the peoples of the Balkan region, as well as among the Turcic peoples author had identified the regional characteristics that are typical for the Gagauzians of Moldova and Bulgaria.

The author concludes that at present the Gagauzians retained archaic way of committing Kurban, in which the animal is sacrificed («Kurban of blood»). Transformation of the ceremony, which took place under the influence of the Orthodox Church, is gifting a live animal. This method of sacrifice is "Kurban mercy" and it is a form of social assistance to the poorer villagers. In conclusion it is notified, that in the modern period Kurban ritual hasn't lost it functional significance at the Gagauzians.

Key words: Kurban ritual, the Gagauzians of Moldova and Bulgaria, Traditional culture, the process of transformation

1. Состояние изученности вопроса и использованные источники

Одним из этнокультурных маркеров традиционной духовной культуры гагаузов является обряд «курбан». В XX в. под влиянием Церкви обряд значительно трансформировался, но вместе с тем продолжают сохраняться некоторые его архаичные формы. Это делает необходимым более подробное изучение данного вопроса, с целью выявления имеющихся этноспецифических элементов.

Литература по гагаузскому курбану незначительна. Ценными являются данные по общесельским и межсельским курбанам, представленные в работе русского исследователя В. А. Мошкова (Мошков 1902, № 3: 44–45, 53–54), поскольку именно эти виды общественных жертвоприношений, за исключением «курбана церкви», почти не сохранились. Кроме того, отдельные отмеченные им виды жертвоприношений нами не зафиксированы, что свидетельствует об их забвении, например: курбан по случаю того, что в семье не родятся дети (Мошков 1901, № 2: 17).

Интерес представляют сведения по обряду курбан, содержащиеся в статье гагаузского религиозного деятеля и просветителя М. Чакира «Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia» (Ciachir 1934, № 6: 4-8). Анализируя роль и значение обряда в жизни народа, он выделил пять видов курбана, но, к сожалению, не указал их гагаузские названия: 1. «Курбан по требованию» (то есть «обязательный» с принесением кровавой жертвы). Под этим общим названием были объединены различные его разновидности: а) венчальный курбан (в честь ангела-хранителя семьи; б) для выздоровления от «длительной» болезни; в) в День Св. Георгия; г) с целью предохранения от эпидемий (чумы или холеры); д) церковный (в честь святого, чьим именем названа церковь). 2. «Курбан милости, жалости или сочувствия» (бескровная жертва). 3. «Курбан для прощения грехов» (бескровная жертва). 4. «Курбан после смерти детей и стариков в семье» (?). 5. «Аллахлык» – кровавое жертвоприношение, совершавшееся хозяином крупного стада овец. Более подробно они будут рассмотрены ниже.

В своих работах российский этнолог М. Н. Губогло делает акцент на выявлении доктринальной основы обряда жертвоприношения «курбан». Он отмечает, что как групповые, так и индивидуальные курбаны у гагаузов были пропитаны религиозной догматикой (Губогло 2012, т. 2: 476). Особо он останавливается на общем и особенном в курбане церкви, отмечаемом гагаузами, и в храмовом празднике, распространенном у молдаван. Делается вывод о том, что если в первом хорошо сохранилась языческая составляющая, то во втором ярко выражена светская направленность праздника.

Некоторые характерные черты в приготовлении обрядового блюда курбан гагаузами Болгарии удалось выделить болгарской исследовательнице С. Средковой (Средкова 2000: 69). Представленные ею данные свидетельствуют о том, что в содержании и форме данного обряда для «причерноморских гагаузов» в прошлом

были характерны некоторые особенности, которые в настоящем составляют специфику обряда курбан у «бессарабских гагаузов».

При написании настоящей статьи автор использовал собственные полевые материалы, собранные в ходе индивидуальных исследований в 1994–2008 гг. в гагаузских селах юга Республики Молдова, Северо-Восточной Болгарии и Одесской области Украины. Кроме того, при рассмотрении степени трансформации обряда курбан мы приводим данные, извлеченные нами из фондов Архива Института археологии и этнографии Академии наук Молдовы, Национального архива Республики Молдова (ф. 208), а также из журнала Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ). Обнаруженные нами документы отражают некоторые вопросы, связанные с борьбой Епархиального начальства с проявлениями язычества, и в частности с общесельскими и межсельскими праздниками. Результаты предпринимавшегося нами ранее исследования данного вопроса изложены в ряде наших публикаций, в том числе в монографиях (Квилинкова 1997: 15; Квилинкова 2002: 99–104; Квилинкова 2005: 227–230; Квилинкова 2007: 476–517).

2. Содержание обряда «курбан» и принципы его классификации

В результате полевых исследований нами было зафиксировано более 18 разновидностей обряда курбан у гагаузов. В данной статье исследуются цель его совершения, различия в форме обряда и способах приготовления обрядового блюда, а также выявляются его региональные особенности. Это позволяет рассмотреть процесс сохранения и трансформации народной обрядности на примере одного из наиболее значимых обрядов в традиционной духовной культуре гагаузов. При выявлении этнорегиональных особенностей обряда курбан у гагаузов автор сравнивал его с аналогичным обрядом, распространенным у народов Балканского региона, с одной стороны, и у тюркских народов, с другой стороны.

Термин *kurban* у гагаузов имеет множество значений: 1) кровавая жертва; 2) обрядовое блюдо; 3) обрядовая трапеза с жертвенным животным; 4) праздник с обрядовой трапезой и жертвенным животным (в честь какого-либо святого, на храмовый день и др.); 5) бескровная жертва (живое животное, пожертвованное кому-либо – «курбан милости»).

Исходя из принципа определения жертвователя, курбан можно классифицировать следующим образом: 1) от имени всей семьи, 2) от конкретного человека (или для конкретного человека), 3) общесельский (от жителей одного села). Однако придерживаться строго той или иной классификации невозможно, так как многие жертвоприношения вполне правомерно было бы отнести одновременно к нескольким разновидностям. Кроме того, жертвоприношения различаются по цели («по предназначению»), по форме (кровавая или бескровная жертва) и по кратности исполнения (однократно / многократно – ежегодно). Для некоторых разновидностей курбана мы использовали описательный принцип, поскольку в народе для их обозначения нет специальных названий.

По цели курбаны могут быть условно разделены на следующие виды: 1) жертвоприношения, совершавшиеся для того, чтобы «заручиться помощью и поддержкой» Бога и «обеспечить» здоровье и благополучие; 2) умиловительные жертвы (добиться благосклонности Бога); 3) благодарственные жертвы (выполнение

обязательства человеком, данное им Всевышнему); 4) искупительные жертвы «для спасения души». Первые три вида не связаны с проступками человека, в то время как последний совершали с целью искупления грехов и в большинстве случаев он не включал в себя заклание животного.

Изучение данного обряда показало, что в начале XX в. сохранялась не только форма обрядности, но и его содержание. Так, принципиальное отличие жертвенной трапезы от простого пира заключается в том, что мясо принесенного в жертву животного делится между всеми присутствующими за столом поровну: «каждый получает порцию жареной баранины, а потом и другие виды еды и напитков» (Сіачір 1934: 5). О значимости обряда курбан в религиозных воззрениях гагаузов можно судить по высказыванию В. А. Мошкова. Он писал, что в течение всего года они питаются «кое-как и кое-чем», во многом себе отказывают, но при этом каждая семья стремится устроить по тому или другому важному событию курбан. «Все дело заключается в том, что у них выработалось, вероятно, многими веками глубокое убеждение в том, что, устраивая угощения, они угождают Богу, а, воздерживаясь от них, рискуют вызвать гнев Божий и навлечь на себя кару» (Мошков 1901, № 2: 18).

3. Разновидности обряда «курбан»

На основании собранного полевого материала и других источников мы выделили следующие разновидности данного обряда, исходя из принципа определения жертвователя:

А) Курбан от имени всей семьи:

1) *Steunoz kurbanı / steunozluk kurbanı* – «венчальный курбан», кровавое или бескровное жертвоприношение животного (или домашней птицы), совершавшееся ежегодно в день какого-либо Святого, выбранного супругами (обычно при венчании в церкви) в качестве покровителя семьи. Нередко «патрона» выбирали по имени мужа. Таким образом, венчальный (или семейный) курбан нередко совпадал с именным (в честь ангела-хранителя). «На такой курбан колют барана и созывают родственников. Собравшиеся гости едят, пьют, поют и танцуют» (Мошков 1901, № 2: 17). Непременным условием для большинства разновидностей курбана являлось соблюдение следующего требования: всю приготовленную еду нужно было раздать и съесть в тот же день и обязательно до заката солнца.

«Венчальный курбан» является одним из наиболее распространенных. Испытав определенную трансформацию, он сохранился до настоящего времени. Сравнение формы и содержания данного курбана, совершавшегося в конце XIX в., с его содержанием в современный период демонстрирует его устойчивость. Это объясняется тем, что большинство даров и жертв приносили от имени семьи, так как она была получателем всех материальных благ. Данный вид жертвоприношения ближе всего стоит к благодарственной жертве.

По желанию жертвователя курбан мог быть бескровным, когда животное или птица (мужского пола) жертвовались живыми, после совершения над ними необходимых ритуалов. К рожку животного прикрепляли свечу и зажигали ее, на шею повязывали белое полотенце или платок. Затем его окропляли освященной водой, читали молитву («Отче наш») и в присутствии всех членов семьи дарили. Предварительно в церкви «заказывали» молебен о здравии всех членов семьи.

Человек, принимающий жертву, желал здоровья и благополучия хозяину и всем домочадцам, а также просил Бога принять жертву и благословить ее.

Рассмотренная бескровная форма жертвоприношения («курбан милости») имела целью укрепление домашнего хозяйства малообеспеченной или молодой семьи и являлась формой социальной помощи и солидарности. Однако в народе считалось, что в первый год совместной супружеской жизни курбан обязательно должен быть «кровавым», а в последующие несколько лет он может быть бескровным.

В исследованных нами гагаузских селах Болгарии информаторы не выделяли указанную разновидность курбана, но у некоторых местных священников из г. Каварна сохранились отдельные воспоминания о том, что он бытовал у жителей близлежащих сел в прошлом. Данный вопрос требует дополнительного исследования.

2) *Allahluk** / «Аллахлык» (посвященный Богу / предназначенный для Бога) – особый вид курбана, совершавшийся, как правило, хозяевами крупных стад овец в День Св. Димитрия / Касым с целью «обеспечить» здоровье скота и способствовать увеличению приплода. В связи с названием данного курбана следует уточнить, что гагаузы – православные христиане. Вместе с тем для обозначения Бога они используют термин *Allah*. Эта лексема и производные от нее употребляются в повседневной жизни, в молитвах, в фольклоре и обозначают исключительно христианского Бога и христианские понятия: *Allahin ooluu* (Сын Божий – Иисус Христос), *Allahin soluu* (Дух Божий) и др. С учетом этого при переводе данного вида курбана мы дали его смысловое значение.

Данная форма жертвоприношения тесно связана со скотоводческой обрядностью, что видно из приведенных М. Чакиром сведений. Это проявляется в том, что приглашенный для участия в обряде священник «читал» молитву посреди стада и затем окроплял животных освященной водой (Ciachig 1934: 7). Однако такой курбан делали и по другим особо важным в жизни случаям в какой-нибудь большой религиозный праздник. В. А. Мошков отмечал, что его совершали при выздоровлении от тяжелой и продолжительной болезни, если не родятся дети в семье, при вселении в новый дом (Мошков 1901, № 2: 17). Таким образом, «Аллахлык» не связывался исключительно с разведением овец. Многие информаторы отмечали, что его делали с целью «иметь успех (удачу) в собственном деле», «за здоровье домочадцев и благополучие семьи». Во время жертвенного пира гости желали здоровья, богатства и успеха хозяину и всем членам семьи: *Allaa kabletsin da ilerlesin senin işin!* / «Пусть Бог примет (жертву) и чтобы ты имел успех в своем деле!» (ПМА, Молдова: с. Джолтай. Стамова Е. К.); *Allaa versin uzun ömür!* / «Пусть Бог даст долгую жизнь!» (ПМА, Молдова: с. Баурчи. Курдогло Х. И.).

Сведения о совершении курбана «Аллахлык» были зафиксированы нами в ряде сел (Авдарма, Джолтай, Гайдары, Томай, Дмитровка и др.). По сообщениям информаторов, в с. Авдарма данный вид курбана совершали и в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г., Кристов И. Н.) В с. Томай об этом виде жертвоприношения помнят по рассказам отцов (ПМА, Молдова: с. Томай. Топал Н. И.). Вместе с тем отметим, что в некоторых гагаузских селах Молдовы отсутствуют данные о существовании указанного вида курбана, что, вероятно, объясняется его забвением.

Согласно сведениям В. А. Мошкова, для курбана «Аллахлык» резали 7-летнего быка. Предназначенных в жертву быков выращивали с соблюдением определенных правил: «Такие бычки не пасутся вместе с прочим скотом в стаде, а ходят на полной свободе. Им не возбраняется зайти в любое поле, в любой огород, и есть там все, что им вздумается. ...> выгнать их из поля считается грехом ...>. Зимой они содержатся на счете общества» (Мошков 1901, № 2: 17).

Учитывая размеры животного и соответственно количество приглашаемых гостей, праздничная трапеза приобретала форму жертвенного пира. Очевидно, что устройство таких пиров требовало больших материальных затрат, покрыть которые были в состоянии только зажиточные хозяева.

Наиболее распространенной жертвой все же являлся баран, что подтверждается нашими полевыми материалами и данными М. Чакира. Это вполне объяснимо, так как в каждом хозяйстве имелось немалое число овец. Выбранное для жертвоприношения животное кастрировали и усиленно откармливали в течение трех лет. У гагаузов оно называлось *burma* (кастрированный баран), а у «бессарабских болгар» – *hazman* (ПМА, Молдова: г. Чадыр-Лунга. Келеш Д. Ф.). В течение указанного времени шерсть животного состригали. Из нее ткали небольшого размера коврики: «*trapezник*», «*ekmek bezi*», «*allahlik bezi*» (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Грек Е. И.; с. Авдарма. Гююшлю М. Г., с. Томай. Топал Н. И.; с. Гайдар. Банкова С. И.), «*allahlik*» (Сiachir 1934: 7). Все приглашенные на курбан гости получали равную порцию обрядового блюда, а по окончании трапезы их одаривали шерстяными ковриками и двумя свечами, изготовленными из жира животного. Этой тканью хозяйки покрывали тесто при приготовлении хлеба.

В форме курбана «Аллахлык» проявляются отдельные элементы свадебной и поминальной обрядностей (ПМА, Украина: с. Дмитровка. Мокан И. Г.): на курбан приглашали с «чотрой»; одаривали от каждого блюда понемногу и двумя свечами (Мошков 1901, № 2: 17). Но при этом многие из информаторов подчеркивали, что все виды курбана совершали только «за живых». Особенностью курбана «Аллахлык» является то, что он обязательно сопровождался жертвенным пиром (праздничной трапезой) и одариванием всех приглашенных односельчан едой, тканью, свечами и др.

У гагаузов Болгарии курбан «Аллахлык» с жертвоприношением животного не зафиксирован. Под данным названием у них известен обряд одаривания прохожих лепешкой (или калачом) из муки нового урожая, который совершали у источника в праздник Успение Пресвятой Богородицы. Обрядовый хлеб предварительно сбрызгивали водой (ПМА, Болгария: с. Кичево. Ненчева А. Т.; с. Генерал Кантарджиево. Тодорова А. П.; Квилинкова 2005: 73). В данном виде ритуал жертвоприношения имел ярко выраженную земледельческую направленность. Аналогичный обряд одаривания соседей и прохожих калачом или хлебом из муки нового урожая совершали и «бессарабские гагаузы» в этот же праздник, но его не называли «Аллахлык» (Квилинкова 2002: 138–139).

3) *Kurban ayvannarin saalik için* / «курбан за здоровье скота» – совершали в случае падежа домашних животных. Поэтому он мог быть одноразовым или ежегодным, в зависимости от данного хозяином обещания. Гагаузы Болгарии отдельно не выделяли такого курбана, но подобное жертвоприношение могло

совершаться хозяином большого стада овец под названием «обещанный курбан» или просто «курбан».

4) *Petro kurbani* / «Петровский курбан» совершали в День Св. Св. Петра и Павла (29 июня / 12 июля), который в народе назывался по имени первого святого (*Petro günü*). В прошлом в этот день резали петушка из нового вывода. Целью обрядового заклания петуха в этот день (*Petro pilici* – «Петровский цыпленок») было заручиться на период жатвы поддержкой умерших родственников. В более ранние времена эта жертва, вероятно, предназначалась для духов плодородия. Очевидна связь жертвоприношения петуха, символа плодородия, с началом уборки урожая.

5) *В День Николая-зимнего* курбан приготавливали из рыбы, так как праздник приходился на Рождественский пост. Данный вид семейного курбана распространен у гагаузов Болгарии. У гагаузов Молдовы он не относится к широко распространенным; в этот день в некоторых семьях готовили блюда из рыбы, например, холодец из рыбы – *balık paçası*.

6) *Ev kurbani* / «курбан дома», *ev vaatizlik için kurbani* / «курбан по случаю крещения дома» (ПМА, Украина, с. Дмитровка) – кровавое жертвоприношение животного, совершавшееся от имени всей семьи. Составной его частью было освещение священником новопостроенного дома, после чего устраивали обрядовую трапезу и веселье. На праздник приглашали довольно значительное число гостей (родственников и соседей). У «бессарабских гагаузов» из мяса жертвенного животного приготавливали «курбан с булгуром» и так называемую «коливу» (сердце и печень животного разрезали на кусочки, варили и выкладывали в отдельную тарелку). Каждый гость, приходящий на торжество, вначале угощался данным блюдом. По-видимому, в народных представлениях, эти органы являются местом средоточия жизненных сил. Многие информаторы гагаузских сел Болгарии отмечали, что по такому случаю приготавливали «варенный» курбан.

Б) Курбан от имени конкретного человека (или для конкретного человека):

7) *Kurban kendi adına* (досл. курбан за свое имя) – «именной курбан». Это наиболее распространенное жертвоприношение (кровавое или бескровное), совершавшееся от имени конкретного человека в день ангела-хранителя «за собственное здоровье». В прежние времена его совершали ежегодно. Он являлся своего рода «Днем рожденья», поскольку настоящий день рождения не отмечали. По сведениям многочисленных информаторов, данный курбан у гагаузов Молдовы обычно совершался только мужчинами. Вместе с тем они отмечали, что его могут делать и женщины за свое имя, но с подобными примерами они не сталкивались.

8) *Adamak kurbani* / *adat kurbani* / *adanmış kurbani* – «обещанный курбан». В тех семьях, где тяжело болел человек, кто-то из его родных или сам больной обещал в случае выздоровления делать курбан в честь определенного Святого. Его «выбирали» при помощи трех свечей, каждую из которых называли именем какого-либо Святого; затем давали больному выбрать одну из них. Впоследствии ежегодно в честь этого Святого приносили жертву (если праздник приходился на пост, например, в Благовещение, то жертвовали рыбу). Если в XIX веке празднования, устраиваемые по поводу такого события, нередко имели форму жертвенных пиров (Мошков 1901, № 2: 17), то в XX веке чаще использовали бескровную форму жертвоприношения, что являлось формой выражения милосердия по отношению к

животному, которому сохраняли жизнь. Такой же курбан делали при «чудесном» спасении от смерти и т. д. При «обещанном курбане» нередко живое животное приносили в церковь в Храмовый праздник для общесельской трапезы.

При бескровном жертвоприношении одаривали животным или птицей не только мужского, но и женского пола (для разведения) в зависимости от пола жертвователя. При жертвовании ягненка или барана одаривали также хлебом, небольшим количеством риса, растительного масла, соли (то есть всем необходимым для приготовления обрядового блюда), а при жертвовании петуха – полотенцем и свечой (ПМА, Молдова: с. Конгаз. Икизли П. Г.). Человек, принимающий жертву, желал здоровья и благополучия лицу, совершившему жертвоприношение.

В основе «курбана милости» лежит христианский и социальный принцип, что свидетельствует о переосмыслении древнего народного обряда в свете христианского мировоззрения. У гагаузов Болгарии «обещанный курбан» делали дома либо приносили животное в церковь для общесельского жертвоприношения.

9) **Курбан «за здоровье сыновей»** (*çocuun saalık için*) – обрядовое заклятие петуха в День мальчиков (*Çocuk günü*) / День петуха (*Horoz günü*) – 20 января / 2 февраля. Данный вид жертвоприношения широко распространен у гагаузов Северо-Восточной Болгарии (и у болгар – Николова 1973: 153–181). Он связывается с двумя легендами: с турецким рабством и с библейской легендой об избииении царем Иродом младенцев (Квилинкова 2005: 39–40). Если в семье имелись дети обоего пола, то «за сына» резали петуха, а «за дочку» – курицу, еще не начавшую нести яйца (*yarka*). Обычай обрядового заклятия птицы женского пола «за здоровье дочерей» относится, по-видимому, к более позднему времени и объясняется его трансформацией.

О ритуальном характере жертвоприношения свидетельствует ряд элементов, являющихся составной частью обрядности этого дня. При принесении в жертву птицы соблюдали определенные правила: ее резали рано утром на специальном пне, кровь с которого не смывали до самого вечера. Петуха варили целиком с пшеничной крупой (*bulgur*). Приготовляли также специальные хлебцы (*pitka*), которыми вместе с обрядовым блюдом угощали приглашенных соседей и родственников. Часть блюда и обрядового хлеба раздавали в три соседних дома. Во второй половине XX века праздник в честь мальчиков приобрел более широкое значение и стал отмечаться в честь детей вообще.

Аналогичный обычай зафиксирован у гагаузов с. Кирсово – Молдова (Губогло 2006: 99), в котором они проживают совместно с болгарями. Отметим, что по вопросу о происхождении данного обычая у гагаузов имеются различные точки зрения (Николова 1973: 180–181).

10) **İterlemäk kurbanı** (досл. «курбан развития») – делается родителями ребенка, когда малышу исполняется один год (ПМА, Украина. с. Дмитровка). Он как бы фиксирует тот факт, что пройден самый трудный период (для которого была характерна высокая смертность, что объясняется отсутствием элементарной медицинской помощи). Целью жертвоприношения является «обеспечение» ребенка здоровьем в будущем. Указанный вид курбана не относится к числу широко распространенных. Возможно, курбан делали в тех семьях, в которых часто умирали

новорожденные дети. Данная разновидность жертвоприношения у гагаузов Болгарии не зафиксирована.

11) *Курбан для прощения грехов* – совершается старым, безнадежно больным человеком в случае долгой и мучительной смерти с целью, чтобы Бог отпустил грехи, забрал его душу и тем самым избавил от тяжелых мук. Сведения об этом виде курбана зафиксированы нами только у одного информатора (ПМА, Украина. с. Дмитровка, Мокан И. Г.). В данном случае жертва является бескровной, то есть ягненок, баран или петух жертвуются живыми, что по форме представляет собой «курбан милости».

У гагаузов Болгарии подобный вид жертвоприношения не зафиксирован. Однако совершение ими так называемого «поминального курбана» (через 40 дней, по истечении 1 года после смерти близкого родственника), вероятно, связано с воззрением о прощении грехов. Считалось, что на 40 день душа умершего навсегда покидает землю и «уходит» в потусторонний мир. Животное, принесенное в жертву, должно было, по-видимому, способствовать этому переходу.

Из содержания описанных нами жертвоприношений видно, что имеются некоторые общие черты с мусульманским курбаном для прощения грехов. Согласно традиции этих народов, родственники покойного могут сделать курбан за него, если он не успел совершить его при жизни (Климович 1941: 68–70).

Курбан для прощения грехов отмечен в работе М. Чакира, но по форме он существенно отличается от зафиксированного нами. По его сведениям, он совершался людьми, «нечаянно убившими кого-либо», или теми, кто «чем-либо способствовал ухудшению взаимоотношений в чужой семье». Видимо, с целью продемонстрировать перед Всевышним свое раскаяние (искупительная жертва), виновный жертвовал, согласно данным М. Чакира, значительную сумму денег на строительство церкви, «троицы» (специальный крест на перекрестке), колодца, на покупку икон и т. п. Жертвования свечами, смирной, маслом, вином, калачами в церковь или в монастырь, которые систематически совершали женщины, М. Чакир классифицировал как «малый курбан для прощения грехов» (Ciachiğ 1934: 4). Из представленного им описания видно, что он не проводил различий между обычным жертвованием и курбаном.

Смешение данных понятий в немалой степени объясняется тем, что М. Чакир был представителем духовенства. Однако это в известной степени было характерно и для народных воззрений, которые испытали значительное влияние христианства. В результате усиления религиозности у гагаузов Молдовы, отдельные виды пожертвований рассматривались некоторыми прихожанами как курбан, например: одаривание священника какой-либо одеждой и т. д. Тем не менее, согласно проведенному нами исследованию, данные виды жертвований многими информаторами не воспринимались как курбан, а квалифицировались как одаривание, дар – *baaşlamaa*, *baaşlamaak*. Строительство же колодцев считалось в народе «добрым делом» (*hayır*), которое, в большинстве, связывалось с воззрениями на потусторонний мир – желанием «обеспечить» водой умерших родственников.

12) *Pınar kurbani* / «курбан колодца» – кровавое жертвоприношение животного, которое устраивал хозяин (или несколько человек, пожертвовавших крупные суммы на строительство этого объекта) по случаю построения и освящения колодца. Для

этого приглашали священника, который окроплял колодец и обрядовую трапезу освященной водой «айазма», после чего начиналось пиршество и веселье. У «бессарабских гагаузов» широко распространены баллады, связанные с жертвоприношениями при строительстве крупного (или значимого) объекта: «Три брата», «Манол» и др.

В) Общесельский курбан (от жителей одного села):

13) *Klisänin kurbani* / «курбан церкви» – общесельский праздник, который отмечали в честь Святого-покровителя церкви. Составной его частью являлись молебны (в котором принимало участие все общество), освящение предназначенного для жертвоприношения скота, приготовление обрядового блюда, коллективная трапеза, танцы, веселье. Общественную трапезу устраивали в церковной ограде после молебна и крестного хода. По окончании застолья праздник перемещался на площадь возле церкви. Масштабы жертвоприношений на общесельских праздниках поражают. Как видно из приведенных В. А. Мошковым сведений, «при освящении новой церкви в с. Бешалма, построенной 10 или 15 лет тому назад (то есть, примерно в 80-е годы XIX в. – Е.К.), торжество было общее для всего села, а потому было заколото до 30 быков и до 300 баранов. Угощение в то время было в каждом доме, и каждый, свой или чужой, мог зайти на угощение в любой дом во всем селе. Что касается водки, то ушаты ее стояли на улицах и каждый мог прийти и выпить, сколько ему угодно» (Мошков 1901, № 2: 17).

И в настоящее время празднование Храмового дня сопровождается языческими по форме жертвоприношениями, но в значительно меньших масштабах (в жертву приносят по 20–30 баранов). «Курбан церкви» сохранился в форме коллективной трапезы, которую устраивают в церковном дворе. Некоторые прихожане не несут жертвенное животное в храм, а устраивают коллективные трапезы прямо на улице (ПМА, Молдова. с. Казаклия).

14) *Курбан на праздник Хедерлез / Едерлез (День Св. Георгия)*. Данный вид курбана относится одновременно к общесельским и к семейным. В связи с тем, что он имеет более богатую обрядность по сравнению с другими общесельскими курбанами, мы выделили его в качестве отдельной разновидности. Для жертвоприношения, совершавшегося в этот день, не использовали специального названия, но в начале XX в. его ежегодно делали в каждом доме, независимо от материального благосостояния семьи. В народном календаре праздник Хедерлез считался началом летнего скотоводческого сезона, с наступлением которого начинали отгон скота на летние пастбища. Соответственно, жертвоприношение призвано было способствовать размножению скота в предстоящем сезоне и «обеспечить» благосостояние семьи в новом хозяйственном году.

В День Св. Георгия в жертву приносили самого лучшего ягненка мужского пола из нового приплода (обычно родившегося первым); до этого дня запрещалось употреблять их в пищу. Тщательно смотрели, чтобы у него не было никаких физических недостатков. Перед закланием животное освящали (кадили ладаном, окропляли жертву освященной в церкви водой, читали над ней специальную молитву – *kurban duası* или «Отче наш»), перекрещивали и резали. Данные обрядовые действия, совершавшиеся старшим в доме мужчиной в присутствии всех членов семьи, свидетельствуют о родовом характере жертвоприношения. Позднее жертву

стали приносить от имени семьи. Бедные семьи сообща покупали одно животное, готовили и потом делили поровну (Ciachir 1934: 6).

На Хедерлез ягненка запекали в печи обязательно целиком, предварительно наполнив внутреннюю полость пшеничной крупой, что символизировало освящение зерна с целью получения хорошего урожая. Считалось, что для этого праздника ягнят необходимо печь сообща в одной печи, несмотря на то, что у каждого в доме была печь. У гагаузов Болгарии и в настоящее время на каждой улице сохранились небольшие печи, в которых несколько хозяек на праздник Хедерлез сообща запекают ягнят с рисом внутри. Составной частью обрядовой трапезы был специально приготовленный хлеб – *kurban ekmää*, который несли в церковь святить вместе с курбаном. Мясо и хлеб выполняли, по-видимому, функцию причащения (как на Пасху хлебом и вином). С приготовленным блюдом шли в церковь, предварительно раздав его в два-три соседних дома. Чеснок являлся составной частью праздничной трапезы этого дня. В с. Кичево вместе с обрядовым блюдом давали молодой чеснок, выполнявший апотропейную функцию. Жители с. Болгарево и г. Каварна отмечали на Хедерлез межсельский праздник, который в народе назывался *panayır* («базар», «ярмарка»).

После богослужения в церковной ограде устраивали жертвенный пир. Общесельский праздник сопровождался массовыми гуляниями, состязаниями, различными развлечениями (качаниями на качелях, танцами (хору) и др.). Таким образом, курбан в День Св. Георгия представлял собой жертвоприношение от имени всего общества и от каждой семьи в отдельности. По мнению многих ученых, весенние жертвоприношения, широко распространенные как у земледельческих, так и у скотоводческих народов, связаны с культом предков (Календарные обычаи и обряды... 1983: 180; Календарные обычаи и обряды... 1977: 317; Дыханов 1999: 179).

15) *Küü kurban* / «курбан села». Как правило, в каждом селе помимо «курбана церкви» отмечали один или несколько дней, празднование которых проходило либо в церковной ограде, либо на окраине села у почитаемого в народе источника, колодца и т. п. Приносившихся в жертву животных (быков, баранов) покупали на общественные деньги; часть их жертвовали церкви прихожане.

У «бессарабских» гагаузов (и болгар – НАРМ, ф. 208, оп. 4, д. 1655, л. 1; Казанаклий 1873. № 20: 732) празднование дней в честь известных христианских святых и наиболее значимых религиозных праздников включало жертвоприношение животных. Например, в с. Дмитровка (Украина) на Вознесение, Троицу, Успение, Хедерлез (День Св. Георгия), Касым (День Св. Димитрия) и другие праздники жители одной махалы сообща покупали жертвенное животное, делали курбан и устраивали трапезу прямо на улице (ПМА, Украина: с. Дмитровка. Мокан И. Г.). Аналогичным образом происходило празднование Храма села в День Св. Георгия, а также дня в честь Николая-летнего в с. Казаклия (ПМА, Молдова: с. Казаклия. Тащи И. Н., Дюльгер Д. Д.). В День Св. Георгия в с. Жовтнево (бывш. Каракурт – Украина) и Червоноармейское (бывш. Кубей – Украина) коллективную обрядовую трапезу также устраивали прямо на улице.

Ритуалы, которыми сопровождалось начало обрядовой трапезы, свидетельствуют о том, что жертву приносили от имени территориальной соседской общины. Для освящения трапезы приглашали священника (с. Каракурт) либо ритуал

совершал один из старейших мужчин (перед началом праздничного застолья произносил молитву, затем здравицу и после этого приглашал всех приступить к трапезе). Во время застолья пели песни, по окончании которого устраивали танцы (хору) и состязания по борьбе, где определяли победителя (АИАЭ, ф. 24, оп. 2, д. 34, л. 235, 247, с. Кубей; полевые записи Курогло С. С.).

Описанную форму празднования можно рассматривать, по-видимому, как одну из разновидностей общесельских курбанов. Об этом свидетельствует тот факт, что в установленный день курбан делали в каждой семье или несколькими семьями вскладчину (то есть всеми членами общины одновременно). В основе коллективно-обрядовых действий (устройство коллективной трапезы жителями одной улицы, общее моление) лежит территориально-соседский принцип, благодаря которому жители одной махалы демонстрировали свою солидарность. В подобной форме празднований более выражена религиозная составляющая, так как почитаются христианские святые и праздники, а не какие-либо сакральные объекты (источник, колодец и др.).

Сведения о том, что задунайские переселенцы делали общественные курбаны за Божье имя, которые были приурочены ко дню Св. Георгия, к празднику Успения, к окончанию уборки хлеба, и к другим чтимым дням, а также к Храмовым праздникам, приводились самими священниками (Стойков 1910: 1476).

У гагаузов Болгарии общесельские праздники также были широко распространены и назывались *küü kurbanı* («курбан села»), *baş kurbanı* («главный курбан»). Эти названия употребляли и для обозначения «курбана церкви». Больше всего таких праздников зафиксировано в с. Генерал Кантарджиево: в День Св. Георгия (Хедерлез), в Вознесение – *Hristozun kurbanı* («курбан, посвященный Иисусу Христу», который делали в церкви), в День Св. Афанасия-летнего, Св. Ильи, в праздник Воздвижения Креста Господня. Общесельские праздники на Хедерлез устраивали во всех гагаузских селах Северо-Восточной Болгарии: *baş kurbanı*, *panayırlı* (Квилинкова 2005: 60, 227, 228, 231, 234, 235, 240, 244 и др.).

16) **Курбан на Пасху.** Сведения о совершении фракийскими гагаузами курбана на второй день Пасхи приведены болгарским исследователем Н. Робевым (Робев 1988: 40). В настоящее время курбан на этот праздник у гагаузов Молдовы не зафиксирован. По сообщению многих информаторов, на Пасху готовят различные блюда из баранины, но при этом их не называют курбаном. В настоящее же время накануне Пасхи многие хозяева забивают свинью, из мяса которой готовят праздничные блюда.

Упоминание о том, что составной частью пасхальной трапезы у бессарабских гагаузов являлось блюдо из мяса ягненка, имеется и в работе В. А. Мошкова. Из приведенного им высказывания можно предположить, что заклание в прошлом имело ритуальный характер: в первый день Пасхи резали лучшего ягненка, которого ели за обедом (Мошков 1902. № 3: 41).

Корни обычая заклания на Пасху ягненка, очевидно, нужно искать в Ветхом Завете, в котором говорится: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: ...> пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство. ...> Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз, и пусть он хранится у вас до

четырнадцатого дня сего месяца (нисана – Е.К.): тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером. ...> Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его.

...> И созвал Моисей всех старейшин Израилевых, и сказал им: выберете и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху» (Библия. Исход, 12: 1, 3, 6, 8, 21).

Жертвенный характер совершавшегося на Пасху жертвоприношения у «бессарабских гагаузов» в настоящее время практически не проявляется, по сравнению с другими общесельскими праздниками. Это объясняется, по-видимому, влиянием евангельского учения. Однако еще в первой половине XX века составной частью пасхальной обрядности являлись языческие по содержанию обряды, в которых проявляется связь с культом предков, в частности, обычай устраивать состязания по борьбе (*güreş*). Они проводились в некоторых селах (с. Конгаз, с. Дезгинджа, г. Чадыр-Лунга, с. Копчак, г. Вулкэнешть) каждое воскресенье, начиная со второго дня Пасхи и до праздника Хедерлез (Мошков 1902. № 3: 41; ПМА, Молдова: г. Вулканешты. Инже З. Н., Велисар А. И.; с. Джолтай. Чекелик Ф. Н.; с. Копчак. Колева Ф. А., Курдова Ф. И.). В них участвовали жители нескольких соседних сел. Для победителя учреждался специальный приз – баран, петух, деньги. Такие состязания устраивали вплоть до 40-х годов XX в. Народное содержание пасхальной обрядности (обильная трапеза с обязательным приготовлением блюд из баранины, состязания по борьбе, хороводы, гулянья) позволяет предположить, что в прошлом у «бессарабских гагаузов» на Пасху имел место общесельский курбан.

У фракийских гагаузов празднование второго дня Пасхи также сопровождалось различными спортивными играми, которые по традиции завершались разжиганием большого огня (Робев 1988: 40). Вероятно, прикрепление спортивных состязаний, которые являлись составной частью обрядности поминовения умерших, к пасхальному периоду произошло в результате греческого этнокультурного влияния. Известно, что у греков, на Пасху приносили в жертву барана и устраивали различные спортивные состязания, скачки (Календарные обычаи и обряды... 1977: 330–331).

17) *Курбан в случае длительной засухи*, при совершении обряда вызывания дождя – *Германчу*. Сведения о принесении в подобных случаях в жертву животного (ягненка, барана) в первой половине XX подтверждаются полевыми материалами по с. Виноградовка. Собранные при обряде Пипируда продукты продавали и на вырученные деньги покупали ягненка. После похорон глиняной «куклы» (Германчу), участницы обряда устраивали поминальную трапезу, для которой готовили блюда из мяса жертвенного животного (ПМА, Молдова: г. Вулканешты. Велисар А. И., уроженка с. Виноградовка). Более ранние сведения по первой половине XIX века о данном виде жертвоприношения и его связи с обрядом Германчу обнаружены нами в журнале Кишиневские епархиальные ведомости по колонии Комрат (Деятельность архиепископа Иринарха... 1911: 1148–1150). Тот факт, что жертвенное животное покупали на деньги, собранные у всего общества (или у его части), в определенной степени можно рассматривать как одну из разновидностей общесельского курбана.

Данные об использовании в XX веке «бессарабскими болгарскими» (к которым обычно причисляли и гагаузов) жертвенного животного (ягненка) в поминальной трапезе в честь «Германа» приводятся болгарскими этнографами – М. Арнаудовым и Р. Поповым (Арнаудов 1971: 178–179, 204; Попов 1989: 81).

Отметим также, что обещание принести Богу в жертву ягненка имеется в обрядовой песне «Лазари», записанной нами в с. Бешгёз (Квилинкова 2011: 510):

Koyun bana kuzusunu verdi, Овца мне отдала своего ягнёнка,

Kuzusunu bân kurban adadım... Ягнёнка я пообещал принести в жертву (курбан)...

На первый взгляд, необычным показалось упоминание в обряде Лазари о курбане. Однако в примечаниях, данных В. А. Мошковым к гагаузскому народному календарю, мы нашли объяснение данному факту. В обряде Лазари у гагаузов он видел собственный (не заимствованный у болгар) вариант обычая вызывания дождя. Интерес представляют приведенные им сведения по этнокультурным параллелям. Он описал существовавший в Кахетии обряд вызывания дождя с ритуальным обходом девочками домов односельчан с песней «Лазаре, Лазаре». Их одаривали яйцами, мукой и обливали водой кукол Лазари, с которыми они ходили по домам, а иногда и самих девочек. Аналогичный обряд совершали грузинские женщины. Они исполняли песню Лазаря, в которой молили Св. Илью дать дождь и обещали принести ему в жертву козлят с ягнятами. «Собранные при таком хождении свечи зажигаются в церкви, а деньги употребляются на покупку барашков и козлят, которые приносятся в жертву Богу, то есть режутся и поедаются ходившими женщинами сообща» (Мошков 1902. № 3: 59).

При сравнении собранных нами сведений по обряду Пипируда-Германчу с данными, приводимыми В. А. Мошковым, обнаруживается их значительное сходство. Это, в свою очередь, требует более тщательного изучения вопроса о происхождении земледельческих обычаев и обрядов у гагаузов и их связи со скотоводческой обрядностью.

В настоящее время нами не зафиксировано каких-либо сведений о совершении жертвоприношения животного в обряде вызывания дождя (Германчу).

18). **«Курбан по требованию»** – от чумы, холеры, тифа, саранчи, засухи, совершали с «предупредительной» целью – для предохранения села от эпидемий и природных катаклизмов. В отличие от большинства общесельских курбанов, совершавшихся ежегодно, эти курбаны были обычно однократными, а совершавшееся жертвоприношение имело форму умиловительной жертвы Богу. В зависимости от данного обществом обета, могли быть и многократными. Если же жители давали обет делать курбан после того, как их село постигло несчастье (град и т. п.), то жертва была «искупительной». В праздник урожая, например, который отмечали на Успение Пресвятой Богородицы, курбан делали в знак благодарности за урожай («благодарственная жертва»). В прошлом эти жертвы приносили, по-видимому, различным божествам, олицетворявшим эти болезни. Позже курбан посвящали Богу и Святым. Совершая его от имени всего общества, крестьяне пытались «обеспечить» здоровьем людей и скот, а также «увеличить» плодородие полей.

Сведения об общесельских курбанах по требованию (с целью предохранения от чумы, холеры, тифа) и о Храмовых праздниках имеются и в работе М. Чакира. Описывая эти разновидности общесельских праздников, он объединил их по содержанию. При праздновании общих курбанов, писал он, приезжают и жители из

других сёл (родственники, друзья). Они участвуют в совместной трапезе, которую устраивают прихожане во дворе церкви или на площади. Во время праздника танцуют, устраивают скачки, борьбу и разного рода театрализованные представления ряженных (Ciachir 1934: 6). Возможно, что последние элементы описанного им празднования не связаны с «курбаном церкви», а являлись составной частью ряда общесельских и межсельских праздников.

Кроме общесельских праздников у гагаузов (и болгар) были распространены и межсельские праздники, так называемые «сборы» / *sbor*. Они во многом схожи по форме и содержанию (коллективное моление о дожде и плодородии, трапеза, ярмарки, состязания, танцы и т. д.). Однако имеется и довольно существенное различие. При сравнении содержания общесельских и межсельских праздников у бессарабских гагаузов и болгар и у гагаузов Северо-Восточной Болгарии мы выявили следующую характерную черту. В межсельских праздниках, в отличие от общесельских, отсутствует обряд жертвоприношения животных (курбан) возле объектов почитания, хотя коллективная обрядовая трапеза имела место. Данное наблюдение мы сделали на основе обнаруженных нами материалов, хотя вполне возможно, что некоторые межсельские праздники могли сопровождаться жертвоприношениями. В настоящее время невозможно однозначно ответить на данный вопрос, он нуждается в дополнительном исследовании.

4. Предпочтения и запреты при выборе животного для жертвоприношения

Из представленных в параграфе разновидностей курбана видно, что они являлись составной частью религиозно-нравственных воззрений народа и совершались по случаю календарных, семейных и общесельских праздников. При изучении обряда курбан важным является рассмотрение вопроса о видах животных, которые могли использоваться для жертвоприношений, а также о способах приготовления обрядового блюда. В этой связи отметим, что при выборе животного для «курбана крови» строго соблюдали правила: оно должно быть *парнокопытным, явчачным* (ягненок, баран, бык), *мужского пола и без физических недостатков*. На общесельских курбанах, например, с целью «не пустить» болезнь в село, допускались животные с некоторыми физическими недостатками. Использование для жертвоприношений указанных животных связано с традицией разведения данных видов скота.

Выбор жертвы для заклания определялся содержанием праздника: на Хедерлез / День Св. Георгия – ягненка из вновь родившихся (начало скотоводческого сезона); на Пасху – ягненка (позднее и барана); на Касым / День Св. Дмитрия – барана (конец скотоводческого сезона); на общесельские, межсельские праздники – быков и баранов. В семейных или индивидуальных жертвоприношениях при выборе вида жертвы учитывалось социальное положение индивидуума. В семьях с малым достатком для жертвоприношения использовали петуха или селезня. В курбане «Аллахлык», который совершали состоятельные хозяева, в жертву приносили 7-летнего быка (позднее 5-летнего) или трехлетнего кастрированного барана.

Некоторые курбаны, приуроченные к конкретным календарным датам – День Св. Евтимия / «День петуха» (*Horoz günü*), День Свв. Петра и Павла (*Petro günü*), связаны с закланием только домашней птицы.

Кроме указанных животных и птицы, у обеих групп гагаузов для жертвоприношения использовали и рыбу, что связано, по-видимому, с влиянием христианской религии на народный обряд. У гагаузов Молдовы, если «курбан церкви» приходится на среду или пятницу, то готовят **рыбный курбан** (*balık kurbanı*). В связи со значением этих дней в христианстве (схватили и распяли Иисуса) многие информаторы высказывали мысль о том, что необходимо соблюдать принятое Церковью ограничение, которое заключалось в запрете употреблять в пищу мясо. Однако при совершении «венчального» или «именного курбана» данный запрет не всегда соблюдали. По результатам нашего опроса, многие информаторы гагаузских сел Молдовы не считают жертвоприношение из рыбы «настоящим» курбаном. По этой причине, если курбан совпадал со средой или пятницей, то животное приносили в жертву накануне этого дня или непосредственно в день Святого (ПМА, Украина: с. Котловина. Чернева З. И.), так как, согласно народным воззрениям, необходимо было пролить кровь жертвенного животного.

Рыбный курбан обязательно связывался гагаузами Болгарии с днем Николае-зимнего. Аналогичное жертвоприношение совершали на «обещанный» курбан, если он совпадал с праздником, приходящимся на время поста (например, на Благовещение). У последних употребление рыбы в праздник Благовещения имело значение жертвы. Народная поговорка гласит: *Olmasa da balık – kimiini yalayasin, ama dadasın balık* / «Даже если у тебя нет рыбы, ты должен хотя бы облизнуть рыбью кость, но обязательно попробовать» (ПМА, Болгария: с. Болгарево. Штерева Х. А.). Это проявляется и в названии праздника – **Balıklamaa Panayası** («Рыбная Богородица» – с. Генерал Кантарджиево).

Ограничение вида и пола жертвенных животных (и птицы) соблюдали только при «курбане крови». При бескровном жертвоприношении мужчина одаривал бараном или петухом, а женщина – овцой или курицей. Таким образом, вид и пол использовавшихся для курбана животных находился в прямой зависимости от формы жертвоприношения. В «курбане милости», по сведениям М. Чакира, могли одаривать также свиньей или козой (Ciachir 1934: 8). Отметим, что эти виды животных не допускались при «курбане крови».

Если запрет на использование свиньи объясняется в народе тем, что оно нежвачное животное, то невключение коз в разряд жертвенных животных объясняется, по-видимому, результатом влияния Евангельского учения, в котором они получили негативную окраску. (Библия. Евангелие от Матфея, 25: 31-34, 41-43).

5. Обрядовые действия при заклании животного

Перед закланием ягненку мыли копыта и рога. К одному рожку прикрепляли восковую свечу и зажигали ее. Животное кормили травой (зимой – хлебом) и солью; иногда завернутую в тряпочку соль привязывали к другому рожку. Все использующиеся при жертвоприношении предметы и продукты святили в церкви за 1-2 дня до праздника. Голову животного поворачивали на восток и над ним совершали обрядовые действия. Старший в семье мужчина кадил ладаном из ручной кадила, окроплял жертву освященной в церкви водой, читал над ней специальную «жертвенную молитву» – *kurban duası* (молитва, которую священник читает в церкви на Пасху, но в большинстве случаев – «Отче наш»), перекрещивал и

резал. При чтении молитвы все члены семьи должны были держаться за жертву. В гагаузско-русско-молдавском словаре для обозначения жертвенного ягненка приведен специальный термин – «*вакла кузу*» (ГРМС, 1973: 103)

На общесельских праздниках совершали общий молебен, в котором принимало участие все село. Затем священники освящали жертвенных животных и обрядовую трапезу. При курбане церкви заклание происходило непосредственно внутри церковной ограды или рядом в соседнем доме на специально отведенном для этого месте. На общесельских курбанах, проходивших у источников или колодцев, молебен и жертвоприношение происходило непосредственно там же.

При совершении «именного», «венчального» или других курбанов освящение животного в церкви не являлось обязательным, что видно из сведений второй половины XIX в.: священник «в редких случаях благословляет обед – корбан» (Малай 1875: 834). При приглашении священника для освящения обрядовой трапезы ему в качестве платы за услугу вместе с едой преподносили шкуру животного и кусок сырого мяса (правую заднюю ногу вместе с плечом) (Мошков 1901. № 2: 17; Ciachir 1934: 5). Но так поступали далеко не все хозяева, поскольку, согласно народной традиции, шкуру, голову и ножки необходимо было отдать бедняку или бедному родственнику.

Немало случаев, когда традиция социальной поддержки и солидарности брала верх. Информатор с. Баурчи рассказал нам следующий случай, произошедший в их селе, когда он был молодым. «Один из хозяев, сделавший курбан из быка, отказался подарить шкуру животного местному священнику, несмотря на его настойчивое требование. Оказывается, у последнего была собственная мельница, и шкура нужна была ему для изготовления специальных ремней. Расценив данный отказ как непочтительное отношение к себе, священник отказался венчать «виновника» в церкви, когда тот пришел к нему с такой просьбой» (ПМА, Молдова: с. Баурчи. Курдогло Х. И.). Аналогичного рода историю рассказали в с. Авдарма: «По просьбе хозяина священник освятил быка для жертвоприношения. Но после того как последний не подарил ему шкуру животного, батюшка отказался освятить обрядовую трапезу. Хозяин же продал шкуру быка, а на вырученные деньги купил телочку (которую подарил бедняку) и большое количество свечей, пожертвованных им церкви» (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г.).

Со слов информаторов, и во второй половине XX в. многие прихожане стремились освятить животное в храме и приводили его туда накануне праздника для совершения ритуала. В церковь приносили также все необходимые продукты для приготовления курбана (крупы, соль, масло растительное), а также вино (ПМА, Молдова: с. Конгаз. Икизли П. Г.), что считалось равнозначным освящению обрядовой трапезы. Священник «читал специальную молитву» и кропая животное освященной водой. В советский период, по сведениям информаторов, ввиду определенных запретов в храм несли святить не все животное целиком, а только его голову (с. Конгаз). В основном, ввиду того, что в большинстве сел церкви были разрушены или не работали, хозяева сами освящали жертвенное животное, но при этом предварительно в церкви «заказывали» молебен. При его совершении священник произносил имена всех членов семьи или одного из них, в зависимости от предназначения курбана.

6. Функциональная направленность магических действий с костями и кровью жертвенного животного

К архаическим элементам относится использование костей и крови жертвенного животного, которые наделялись магической силой. Во время заклания кровь собирали в специальный сосуд. Для предохранения от воздействия злых сил и с целью «наделения здоровьем» детям ею делали кресты на лбу, щеках, подбородке, а также делали кресты на косяках дверей дома. Оставшуюся кровь выливали на землю в недоступном месте, например: под амбаром, то есть туда, где никто не ходит; в палисадник на цветы (считалось, что после этого они меняют свой цвет). Согласно сведениям М. Чакира, в курбане «Аллахлык» кровь жертвенного животного сжигали на костре – «выливали в огонь» (Ciachir 1934: 5), вероятно, по аналогии с Ветхозаветной традицией. В настоящее время данный элемент нами не зафиксирован. Однако один из информаторов упомянул о том, что кости жертвенного животного сжигали, а пепел высыпали туда, где его не могли затоптать (ПМА, Молдова: с. Баурчи. Арнаут А. Г.).

После общественной трапезы (на праздник Хедерлез) кости жертвенного ягненка уносили домой и зарывали в землю. Связь жертвоприношения животного с плодородием земли является более позднего происхождения, о чем свидетельствует обычай не разламывать костей при поедании жертвенного животного, чтобы не «нанести физических увечий овцам». (С этой целью животное приготавливали целиком, в отличие от других видов курбана, где мясо разрезали на части.) Согласно народным воззрениям, этим костям приписывали способность влиять на увеличение потомства у людей и приплода у животных. Ими легко ударяли молодоженов, «чтобы у них было многочисленное потомство и всякое изобилие в хозяйстве» (Мошков 1902. № 3: 45). В основе обрядовых действий с костями и кровью жертвенного животного, совершавшихся на праздник Хедерлез, лежит контактная магия для увеличения плодородия земли, плодовитости скота и людей.

Запрет разламывать кости ягненка связан с началом нового скотоводческого сезона, с инициальной магией (магия первого дня), с воззрениями о возрождении и размножении жертвенного животного. Эти представления, по мнению ученых, являются пережитками религиозных воззрений доклассового общества (Соколова 1972: 53). Обычай закапывать в землю кровь и кости жертвенного животного, по мнению болгарского этнографа Т. Колевой, связан с магией плодородия в области скотоводства с целью «увеличения надоев молока и приплода» (Колева 1978: 31).

В научной литературе существует точка зрения о том, что совместное съедение жертвенного ягненка является актом приобщения к божеству (богояденьем) (Соколова 1972: 186, 190). По мнению же указанного выше автора, жертвоприношения животных связаны не с богояденьем, а с культом предков и приобщением умерших к коллективной трапезе. Позднее функции предка-покровителя перешли к святому (Колева 1978: 32-33).

7. Сведения об обряде жертвоприношения животных у других народов

Обряд жертвоприношения животных был широко известен многим народам в период язычества. Он продолжал сохраняться и после принятия ими христианства. Например, коллективные трапезы в День Св. Николая («микольщина») были

распространены у восточных славян и сопровождалась принесением в жертву быка (Зеленин 1991: 382–283).

Что касается обряда «курбан», отметим, что сам термин является арабского происхождения и обозначает ‘жертву’, ‘жертвоприношение’. Обряд с аналогичным названием и содержанием известен многим народам мира в различные исторические эпохи: древним евреям (*korban*), ассирийцам (*kurbanu*), арамеям, арабам, туркам, албанцам (*kurban*), эллинистическому населению Малой Азии и Восточного Средиземноморья (*κορβαν*, *κορβανας*), сербам, македонцам, болгарам, гагаузам (*курбан*, *korban*), чувашам (*харпан*), удмуртам (*курбон*). «Во многих деталях этот обряд у армян (*мадах*) совпадает с болгарским и гагаузским вариантом» (Дыханов 1999: 284; Салмин 1990: 43; Квилинкова 1997: 15; Малай 1875: 834).

Позднее обряд жертвоприношения животных был интегрирован в мусульманскую религиозную культуру (курбан-байрам) и приобрел специфические черты (форма религиозного причастия, обязательная для всех).

8. О происхождении обряда «курбан» у гагаузов

В настоящее время нельзя дать однозначный ответ о происхождении термина и самого обряда «курбан» у гагаузов. Многие представители местного духовенства и некоторые исследователи XIX – первой половины XX в. ввиду сходства терминов и содержания обрядов видели в нем результат турецкого влияния на христианское население Османской империи. При этом они отмечали, что сами гагаузы объясняют его наличие в своей культуре сохранением Ветхозаветной традиции – принесением Авраамом в жертву Исаака (Малай 1875: 834).

В свою очередь акцент на сходстве значений курбана у гагаузов с Ветхозаветным жертвоприношением делал и М. Чакир. При этом в самой традиции устраивать жертвенный пир он видел древнегреческие корни: «Участники этой трапезы напоминают греческие застолья, описанные Аристотелем в работе «Политика». Именно здесь находится исторический момент, о котором должен помнить каждый исследователь гагаузской культуры» (Ciachir 1934: 6).

Среди современных ученых по данному вопросу имеются две точки зрения. А. Аманжолов, изучавший гагаузов Казахстана, писал, что «религия у гагаузов православная, с заметными следами влияния ислама, например, в некоторых названиях обрядов и их отправлений (курбан-байрам, ураза-байрам). В домах держат иконы...» (Аманжолов 1964: 260).

Другие ученые связывают происхождение обряда «курбан» у гагаузов (и у болгар) с Восточно-Средиземноморским культурным кругом, прообраз которого видят в Ветхозаветной традиции (Дыханов 1999: 285; Христов 2004: 51, 64–65; Добрева 1994: 57–69). Возможно, данная точка зрения не так уж далека от истины, учитывая различное происхождение и территорию проживания народов, у которых зафиксирован подобный обряд.

Несомненно, что данный вопрос нуждается в тщательном исследовании. Со своей стороны приведем здесь обнаруженное нами терминологическое сходство: в конце XIX в. у жителей с. Чок-Мейдан для обозначения данного обряда использовался термин – *korban* (Малай 1875: 834), аналогичный тому, который

употреблялся эллинистическим населением Малой Азии и Восточного Средиземноморья. И это сходство не случайно, так как по сведениям местного священника, жители этого села называют себя потомками македонян (Малай 1875: 908). Кроме того, как было указано выше, так же назвался обряд и у древних евреев.

9. «Курбан» у гагаузов в сравнении с аналогичными обрядами народов Балканского региона. Региональные особенности обряда «курбан» у гагаузов Молдовы и Болгарии

В связи с изучением вопроса о региональных особенностях и этнокультурных параллелях отметим, что гагаузский *курбан* в определенной степени отличается от подобного обряда, совершаемого болгарскими, сербскими, албанскими и турецкими народами (Квилинкова 2002: 99-104; Квилинкова 2007: 476-517; Дыханов 1999: 284; Салмин 1990: 43; Календарные обычаи и обряды... 1977: 263; Календарные обычаи и обряды... 1978: 238; Календарные обычаи и обряды... 1973: 302). Вместе с тем, различия в видах, формах и в способах его приготовления характерны и для гагаузов Молдовы и Болгарии.

Основным отличием обряда курбан у гагаузов Молдовы от аналогичных обрядов у других народов является отсутствие «*поминального*» (который готовят на похоронах и поминках) и «*вареного*» *курбана* (бульон с мясом). Эти виды жертвоприношений (о которых подробнее будет сказано ниже) широко распространены у турецких народов, а также у народов Балканского полуострова, в том числе и у гагаузов Болгарии.

У гагаузов Молдовы отсутствует прямая связь обряда «курбан» с поминальной обрядностью. По отношению к одариваниям в память умерших используются специальные термины – «*ротана*» или «*санп ичин*», в то время как «курбан» совершали только за живых: «за здоровье» людей, животных, «за плодородие», по случаю «чудесного» спасения от какого-либо несчастья, при длительном бездожде, по случаю освящения нового дома и др. Поминальное блюдо «курбан», приготавливавшееся болгарскими на похоронах и поминках, не зафиксировано нами ни в одном из гагаузских сел Молдовы. Возможно, что упоминание М. Чакира о курбане, который совершали «после смерти детей и стариков в семье» (Ciachir 1934: 7), как-то связано с отмеченным выше жертвоприношением. Однако о нем нет каких-либо четких данных.

На основании собранных в результате исследования сведений можно предположить, что отсутствие «поминального» курбана в прошлом было характерно и для гагаузов Болгарии, проживающих на Черноморском побережье. По сообщениям опрошенных нами информаторов, совершение жертвоприношения животного для поминальной трапезы (на 40 дней, 1 год, 3 года) в настоящее время – это «дань моде» (г. Болгарево, с. Каварна, с. Генерал Кантарджиево). Аналогичного рода сведения приводятся болгарским этнографом С. Средковой. Вместе с тем она уточняет, что для гагаузов, проживающих во внутренних районах Болгарии (с. Метличина, с. Червенци, с. Брестак), обрядовое блюдо «курбан» является обязательным атрибутом поминальной обрядности (Средкова 2000: 69). В этой связи отметим, что у «бессарабских болгар», в отличие от проживающих по соседству гагаузов, «вареный курбан» приготавливали на все важные семейные даты: свадьбу,

крещение, погребение, поминки (Дыханов 1999: 280; Киссе 2006: 76, 80; Казанаклий 1873: 732; ПМА, Украина: с. Дмитровка. Моқан И. Г.; с. Котловина. Чернева З. И.; ПМА, Молдова: с. Бешгѐз. Руссу В. В.).

Другое отличие связано с использовавшимися способами приготовления обрядового блюда. У гагаузов Молдовы отсутствует «вареный» курбан – *kurban suylan* (мясо, сваренное в воде только со специями). Основным блюдом во всех видах курбана является мясо, сваренное вместе с дробленой пшеницей – *kurban bulgurlan* (позднее с рисом – *kurban piriñlän*) аналогично плову. Использование зерна в обрядовом блюде символизировало его освящение и должно было «обеспечить» плодородие. В данном способе приготовления «курбана» проявляется контаминация двух традиций – скотоводческой и земледельческой, поскольку сочетаются продукты земледелия и скотоводства. В качестве дополнительных блюд для праздничной трапезы из мяса жертвенного животного у гагаузов Молдовы готовили *suvannı* (мясо, обжаренное с луком), жаркое из картофеля и др.

Особый интерес представляет другое обрядовое блюдо, зафиксированное у этой же группы гагаузов. Печень и сердце жертвенного животного разрезали на мелкие кусочки, варили в подсоленной воде и выкладывали на отдельную тарелку (с. Авдарма, с. Конгаз, с. Дмитровка). Перед началом обрядовой трапезы все гости, приходящие в дом, обязательно должны были попробовать от этого блюда и только потом сесть за общий стол. Таким образом, оно выполняло своего рода функцию кутьи, что видно также из названий, которые использовали для его обозначения – «*koliva*» ('кутья'), «*nică koliva*» (досл. «наподобие коливы»). Поедание данного блюда являлось, по-видимому, способом приобщения умерших к празднику (их кормлением) и символизировало связь умерших с живыми. Такое блюдо готовили при различных видах курбана, за исключением жертвоприношения, совершавшегося при исполнении ребенку одного года, и «курбана за здоровье животных».

Региональной особенностью гагаузов Молдовы является обязательное приготовление (в мононациональных селах) при различных видах жертвоприношений «курбана с булгуром» и отсутствие «вареного курбана» (бульона с мясом). Однако имеются косвенные данные, относящиеся к концу XIX – началу XX в., о возможном существовании у бессарабских гагаузов «вареного» курбана. Священник с. Чок-Мейдан К. Малай особо остановился на описании одного из свадебных блюд у жителей этого села. Согласно его сведениям, на свадьбе гостей угощали блюдом «из бараньего, вареного и недоваренного, мяса на одной лишь воде (подчеркнуто нами – Е.К.) с примесью разве луку и красного толченого перца» (Малай 1875: 841). К сожалению, он не конкретизировал его название, но, несомненно, оно имело ритуальный характер. В настоящее время у обеих исследованных нами групп гагаузов курбан по случаю свадебного торжества нами не зафиксирован.

В связи с приготовлением обрядового блюда приведем сведения, опубликованные в журнале Кишиневские епархиальные ведомости священником с. Твардица. Из них видно, что способ приготовления курбана у жителей этого села, болгар по этнической принадлежности, и у гагаузов с. Чок-Мейдан совпадают в деталях. П. Казанаклий писал: «...мясо и даже внутренности животного рубятся на мелкие части и варятся в котле без всякой примеси других элементов. Курбан особенно удачен бывает тогда, когда мясо кажется несваренным, а только

попаренным (подчеркнуто нами – Е.К.). На приготовленном столе кладут хлеб и водку, вносят котел с приготовленной пищей и тотчас приглашают священника благословить курбан. После благословения начинается пиршество, на котором немислимы другие блюда» (Казанаклий 1873: 732).

Более расплывчатыми в данном вопросе являются сведения, приведенные М. Чакиром: мясо жертвенного животного используют для приготовления блюда, которое называют «курбан жареный» и «курбан вареный» (Ciachir 1934: 7). В смешанном гагаузско-болгарском с. Котловина на Храмовый праздник готовят одновременно «курбан с булгуром» и «вареный курбан» (ПМА, Украина: с. Котловина. Чернева З. И.).

У гагаузов Болгарии «курбан с булгуром» или рисом являлся обязательным блюдом в День Св. Георгия (с целым ягненком). Некоторые информаторы отмечали, что с крупой делали при «именном курбане», на праздник Касым / День Св. Димитрия («*drob sarma*»), на «курбан дома» и во время других событий (ПМА, Болгария: с. Божурец, Георгиев М. И., с. Генерал Кантарджиево. Анастасова Н. С., Болгария: с. Болгарево. Матева Д. Н.). Однако во многих случаях готовили «вареный курбан»: при поминовении умерших, в Храмовые праздники, в Вознесение, Успение, на Константина и Елену, на «курбан дома», «обещанный курбан» и др. (Квилинкова 2005: 21–91; ПМА, Болгария: с. Кичево. Ненчева А. Т., Георгиева И. С.). При приготовлении обрядового блюда в Вознесение животное резали на куски и варили в котле с водой, куда клали лишь соль и мяту. Аналогичным образом готовили и в другие дни. Жертвоприношение, совершавшееся в праздник Вознесения, называлось в народе *Isuzun kurban* / «курбан в честь Иисуса» (ПМА, Болгария: с. Генерал Кантарджиево. Саввова Я. Р.). Его связывали, по-видимому, с поминальным курбаном, который делали в память умершего на сороковой день после похорон (Вознесение – 40-й день после Пасхи).

О значимости последнего способа приготовления обрядового блюда свидетельствуют названия, используемые по отношению к нему гагаузами Болгарии. «Вареный» курбан (*kurban suylan*) обозначается ими как «настоящий курбан» (*asli kurban, akma kurban*). На первый взгляд, отсутствие у гагаузов Молдовы данного способа приготовления обрядового блюда можно объяснить отсутствием «поминального» курбана. В этой связи можно предположить, что существует определенная взаимосвязь вида жертвоприношения, являвшегося частью поминальной обрядности («поминальный курбан»), и способа его приготовления («вареный курбан»). Отметим, что у гагаузов Молдовы на похоронах и поминках готовили плов с мясом (обычно бараньим), но это блюдо «курбаном» не называли.

Вопрос о причинах отсутствия «вареного» и «поминального» курбанов у гагаузов Молдовы нуждается в дальнейшем исследовании. Возможно, это результат трансформации обряда или забвения отдельных его элементов. Однако по данному вопросу нельзя дать однозначный ответ, учитывая тот факт, что эти виды курбанов и в настоящее время широко распространены как у болгар Болгарии, так и у «бессарабских болгар». Интересны сведения, приведенные В. Я. Дыхановым и А. В. Шабашовым, из которых видно, что этнографическая группа болгар (*туканцы*), переселившаяся в Южную Бессарабию из Северо-Восточной Болгарии, обрядовое блюдо курбан готовят из «баранины с булгуром» «вместо бульона из баранины, как болгары-балканцы» (Дыханов 1999: 282; Шабашов 1999: 168).

У гагаузов Болгарии известен и другой способ приготовления курбана в День Св. Георгия – ягненок, запеченный на вертеле, то есть на открытом огне (ПМА, с. Болгарево). Для его обозначения использовали специальные термины: *şiş* («вертел») или *çevirme kurban* (*çevirme* – «вращать», «крутить»). В настоящее время у гагаузов Молдовы такой способ приготовления обрядового блюда не зафиксирован. Однако он встречается у «бессарабских болгар» с. Суворово – «печено агне», которые, по данным В. Я. Дыханова, относятся к субэтнической группе болгар (болгары-фракийцы) (Дыханов 1999: 282).

Возвращаясь к вопросу об этнокультурных параллелях, связанных с обрядом курбан, отметим, что у многих балканских народов в День Св. Георгия жертвенного ягненка готовили в печи, предварительно заполнив брюшную полость пшеничной крупой или рисом, либо запекали на вертеле. Наряду с упомянутыми выше способами приготовления обрядового блюда, у болгар, албанцев и сербов широко распространен и «вареный» курбан (Календарные обычаи и обряды... 1977: 263; Календарные обычаи и обряды... 1978: 238; Календарные обычаи и обряды... 1973: 302). У греков Крыма в День Свв. Константина и Елены готовили именно «вареный» курбан; другой способ приготовления не допускался (Георгиева 2007: 232–253). Распространение в последнее время у албанцев «вареного» курбана связывается российским этнографом Ю. В. Ивановой со стремлением более экономично расходовать мясо (Календарные обычаи и обряды... 1973: 302). Высказанная ею мысль имеет под собой основание, но вряд ли объясняет действительное происхождение данного способа приготовления курбана, который, несомненно, имеет древние корни.

Таким образом, при сравнении гагаузского курбана с аналогичным обрядом, распространенным у балканских народов, хорошо прослеживаются не только их общие черты, но и региональные особенности. У гагаузов Болгарии не встречаются некоторые разновидности курбана, имевшие место у гагаузов Молдовы, например: «для прощения грехов», «венчальный курбан», «Аллахлык» (с жертвоприношением животного) и др.

Вместе с тем, у гагаузов Молдовы нами зафиксированы отдельные виды курбана и способы их приготовления, имевшие место у гагаузов Болгарии: на Рождество (совершался колядующими после обрядового обхода домов – с. Болгарево) (Градешлиев 1987: 50), на поминки – «поминальный», а также «вареный курбан» и «курбан на вертеле». Последние отличия являются не только региональной особенностью обряда жертвоприношения у гагаузов Болгарии, но характерны и для ряда балканских народов.

Что касается формы и содержания общесельских и межсельских праздников, то можно говорить об их единой основе у балканских народов. Она заключается в следующем: коллективной молитве, жертвоприношении (при общесельских курбанах), общественной трапезе, всеобщем веселье, состязаниях, играх, танцах, ярмарках и др. Отчетливо проявляется связь жертвоприношений животных со скотоводческой (с целью увеличения приплода, сохранения скота) и земледельческой обрядностью (с целью увеличения плодородия земли), а также с культом предков.

10. Особенности обряда «курбан» у гагаузов в сравнении с другими тюркскими народами

Как мы показали выше, по функциональной значимости и способу приготовления курбан у гагаузов (главным образом у «бессарабских»), с одной стороны, отличается от аналогичного жертвоприношения, совершавшегося балканскими христианскими народами (в частности, от болгар). С другой стороны, больше различий проявляется при сравнении с обрядом курбан, распространенным у других тюркских народов.

Так, у большинства тюркских народов для жертвоприношений кроме барана и быка, использовали различные виды животных: верблюда, корову, буйвола, овцу, козу (Кармышева Дж., 1986: 56–57, 65). При этом, жертвенное животное должно соответствовать определенным возрастным параметрам: овца и коза – не менее года; буйвол и корова (бык) – два года; верблюд – не менее пяти лет ("Форум Питерских Казахстанцев" - Курбан Айт <http://www.kz-club.spb.ru/forum/index.php?>). Согласно исследованию Дж. Х. Кармышевой, у народов Средней Азии в зависимости от содержания и цели праздника жертвовались различные виды животных. У казахов, например, при прорыве плотины в жертву приносили лошадей (белую кобылу, белого жеребца), белого верблюда и т. д. (Кармышева Дж., 1986: 56–57). У чувашей после весеннего сева (в начале лета, в июне) совершали обряды, посвященные духам предков, составной частью которых было жертвоприношение лошади или быка (Салмин 1990: 11).

О том, что гагаузы для жертвоприношений использовали только ягнят, баранов, быков и не делали курбан из свиней и коз (но употребляли их в пищу), мы писали выше. Наряду с указанными животными в жертву не приносили волов и лошадей, которые имелись в каждом хозяйстве, а некоторые зажиточные гагаузы разводили лошадей в довольно большом количестве. По отношению к последнему виду животных запрет в народе объясняют тем, что лошади – непарнокопытные и, согласно установившейся традиции, не могут использоваться для курбана. Отметим также, что гагаузы вообще не употребляли в пищу лошадиное мясо. Народное воззрение о том, что в лошади сидит шейтан и она проклята Христом (Мошков 2004: 261, 205), имеет более позднее происхождение и возникло под влиянием христианства. Вопрос о корнях запрета на употребление лошадиного мяса требует глубокого исследования. Однако можно предположить, что он связан с культом этого животного.

Что касается запрета на использование для жертвоприношений волов, то он, по-видимому, связан с их функциональной значимостью в хозяйстве – сельскохозяйственные животные. При описании проведения общесельских или межсельских курбанов в качестве жертв указывались бараны и быки (но не волы). Такой же запрет соблюдали и «бессарабские болгары» (Казанаклий 1873: 732).

Аналогичное условие для животных, которые могли использоваться для жертвоприношений в Храме, имело место у древних евреев. В Торе имеется указание на то, что животное, предназначенное для *корбана*, должно соответствовать нескольким параметрам. Для приношений пригодным считалось «лишь то животное, у которого нет никаких физических дефектов, которое никогда не использовалось во время сельскохозяйственных работ (подчеркнуто нами – Е.К.)» (Вавилонский Талмуд. Зевахим http://www.khazarzar.skeptik.net/thalmud/_tb_ru/zbachim.htm).

Одно из отличий гагаузского курбана от жертвоприношений, совершавшихся тюркскими народами, заключается в том, что у последних в некоторых случаях (например, при молотье, в первый день Нового года) предпочтительным животным был баран-производитель (Кармышева Дж., 1986: 53, 60, 65). Кроме того, оговаривалось: если от животного, «посвященного» для курбана, произошло потомство, то все самцы становятся обязательными для жертвоприношения (АССАЛАМUntitled Document <http://www.assalam.ru/277/05-s.shtml>).

Отметим, что у гагаузов при совершении курбана «Аллахлык» соблюдали особые требования. Барана, которого посвящали Богу, кастрировали и в течение 3 лет усиленно откармливали. Жертвенных быков для этого же вида курбана откармливали в течение 7 лет и к коровам близко не подпускали, «это было бы грешно» (Мошков 1901. № 2: 17). Соблюдение данных условий, по-видимому, связано с христианскими воззрениями о «чистоте» животного, предназначенного в жертву Богу.

Другим важным отличием является то, что у гагаузов при всех видах «курбана крови» использовали животных и домашнюю птицу мужского пола, в то время как у тюркских народов употребляли животных обоего пола.

Что касается обрядового блюда из мяса жертвенного животного, то у мусульманских народов, в зависимости от праздника или события, использовали оба способа приготовления. С крупой в виде плова готовили на различные праздники, в том числе при поминовении умерших, например, у части узбеков, казахов (при совершении обряда «сохранения» урожая и др.), узбекоязычных арабов (кизилараб), тюрок (найман), а также турок (после общесельской молитвы о дожде) (Серебрякова 1979: 45; Кармышева Дж., 1986: 53, 60, 65). В качестве поминального блюда у них использовалось баранье мясо, сваренное в воде, наряду с пловом (Кармышева Б., 1986: 147, 151, 156–157).

Различается также форма жертвоприношений, совершавшихся с целью искупления грехов. У мусульманских народов она связана с закланием животного (или птицы – для бедных), в то время как у гагаузов она получила христианское содержание – покупка икон и свечей для храма, жертвование денег на строительство церкви, монастыря, троиц и т. д.

11. Трансформация формы и содержания обряда «курбан» у гагаузов

Анализ гагаузского обряда курбан, совершавшегося в календарные, семейные и общесельские праздники, свидетельствует о том, что он представляет собой одну из древних форм молений языческим богам, включавших в себя жертвоприношения животных и жертвенные пиры. В результате влияния христианской обрядности он испытал определенную трансформацию как в форме, так и в содержании обрядности. При совершении курбана жертву посвящали Богу и христианским Святым. В обряде обязательно принимало участие духовенство, или животное окропляли «айязмой» (освященной водой) и кормили освященной в церкви солью. Использование бессарабскими гагаузами практически во всех видах курбана наряду с кровавой жертвой бескровной («курбан милости») или «рыбного курбана» (если праздник приходился на среду, пятницу или в пост) является следствием активного воздействия Православной церкви на народный обряд.

Несмотря на отсутствие у гагаузов Молдовы «вареного» и «поминального» курбана (что относится к региональным особенностям), тем не менее, в некоторых элементах обряда курбан четко проявляется связь жертвоприношений с культом предков, например, в приготовлении для обрядовой трапезы так называемой «кутьи» из сердца и печени животного; в одаривании в обряде «Аллахлык» всех гостей едой (по ложечке от каждого блюда), одеждой и свечами.

Независимо от способа жертвоприношения курбан являлся формой социальной помощи и солидарности. В курбане «милости» животное или птицу жертвовали живыми и даже женского пола – для укрепления хозяйства малообеспеченных семей. При «курбане крови» шкуру, голову и ножки животного отдавали обычно бедняку (ПМА, Молдова: с. Авдарма. Гюмюшлю М. Г.). В обрядовой трапезе богатые и бедные односельчане сидели вместе за одним столом.

Анализ формы и содержания «курбана церкви» свидетельствует о его значительной трансформации. В настоящее время, по настоянию священника, прихожане, желающие совершить жертвоприношение в Храмный праздник, приносят в церковь либо живое животное, либо уже зарезанное (осуществляя дома все необходимые ритуалы). Многие местные священники объяснили прихожанам «невозможность» заклания животных во дворе или рядом с храмом и «благословили совершать обряд дома» (с. Конгаз, с. Бешгиоз). Таким образом, местное духовенство стремится изжить остатки язычества, несовместимые с христианской обрядностью. После литургии во дворе храма (или дома у одной из служащих при церкви женщин) из мяса жертвенных животных и птицы готовят в больших колах курбан и другие блюда. Затем там же устраивают совместную трапезу, в которой участвуют жители села и гости, пришедшие на праздник. Если в церковь пожертвовали большее количество скота, чем было использовано для обрядовой трапезы, то оставшихся животных дарили монастырю или продавали, а деньги использовали на церковные нужды.

«Семейные» и «именные» курбаны в настоящее время все чаще совершаются в форме «курбана милости». Предпочтение, отдаваемое бескровному курбану, объясняется не только влиянием Церкви. В определенной степени это связано с обеднением крестьянства, для которого такой способ жертвоприношения был более экономичным, так как не требовал дополнительных затрат на устройство праздничной трапезы. Однако в народе считалось, что бескровный курбан не может полностью заменить кровавое жертвоприношение. В этой связи информаторы отмечали, что, спустя некоторое количество лет (например, 3 года), необходимо совершать «курбан крови».

Таким образом, каждый важный этап человеческой жизни, а также вся его повседневная жизнь, освящалась и социализировалась путем обязательного общественного или частного богослужения, молитв. Неотъемлемой частью общесельских и межсельских праздников были жертвоприношения животных, совершение крестных ходов и общественных богослужений – молебнов с участием духовенства. В целом можно говорить о том, что в отличие от одаривания, в котором в значительной степени содержание утратило магический смысл, у курбана он в известной степени сохранился. Однако не всегда соблюдается традиционный способ приготовления обрядового блюда, например: иногда из мяса жертвенного животного

готовят шашлык (ПМА, Молдова: с. Бешгёз. Руссу В. В.). На общесельский курбан прихожане приносят птицу не только мужского, но и женского пола и т. д.

В заключении отметим, что и в настоящее время обряд курбан продолжает сохранять свою значимость в религиозно-народных воззрениях и в обрядности гагаузов (народное православие), являясь важным компонентом их этнокультурного кода.

Источники и литература / Kaynaklar

АИАЭ – Архив Института археологии и этнографии Академии наук Молдова, фонд. 24, опись. 2, дело 31 (полевые записи Курогло С. С.).

Аманжолов А. С. О гагаузах в Казахстане и их языке // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964. С. 258-265.

Арнаудов М. Студии върху българските обреди и легенди. Т. I. София, 1971.

Деятельность архиепископа Иринарха в период управления им Кишиневской епархией (1844–1858) // Кишиневские епархиальные ведомости, 1911. № 33–34. С. 1148–1150.

Вавилонский Талмуд, Зевахим // http://www.khazarzar.skeptik.net/thalmud/_tb_ru/zbachim.htm

Георгиева И. Нестинарството в Крим // Человек в истории и культуре. Сборник научных работ в честь 70-летия лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук Владимира Никифоровича Станко. Одесса–Терновка, 2007. С. 232–253.

Гордлевский В. А. Народный календарь // Изб. Соч. Т. III. Москва, 1962.

Градешлиев И. Коледуването в село Българево, Толбухински окръг, в сравнение с традициите на старото местно население от Севороизточна България // Български фолклор, София, 1987. Год. XIII. Кн. 1. С. 46-54.

Губогло М. Н. Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. Москва: Наука, 2006. 498 с.

Губогло М. Н. Институты соционормативной культуры // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат-Кишинев, 2012. С. 444-495.

Добрева Д. Житейски разкази и идентичност (По записи от с. Радуил, Самоковско) // Български фолклор, 1994. № 5. С. 57–69.

Дыханов В. Я. Обряд жертвоприношения в традиционной духовной культуре болгар и гагаузов Украины // Україна и Болгария: віхи історичної дружби (Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-року визволення Болгарії від османського ига). Одесса, 1999.

Ильин день – 20 июля, История и особенности праздника в проекте Календарь Праздников 2006 // <http://calend.ru/holidays>

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. Москва, 1973.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. Москва, 1977.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. Москва, 1978.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. Москва, 1983.

Казанаклий П. Твардица // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1873. № 18. С. 664-669; № 19. С. 662-702; № 20. С. 731-735.

Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Москва, 1986.

Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Москва, 1986.

Квилинкова Е. Н. Гагаузский курбан: общее и особенное // Ştiinţa. Chişinău, 1997. № 1–2. С. 15.

Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Chişinău: Pontos, 2002. 184 с.

Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.

Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.

Квилинкова Е. Н., Этнорегиональные особенности обряда «курбан» у гагаузов // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 258–259.

Квилинкова Е. Н. Особенности обряда «курбан» у гагаузов в сравнении с балканскими и тюркскими народами // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том десети. Одесса-Велико-Търново: Фабер, 2010. 419-430.

Квилинкова Е. Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.

Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.

Квилинкова Е. Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благовград: Tip. Centrală, 2012. 600 с.

Киссе А. Возрождение болгар Украины. Одесса, 2006.

Климович М. Праздники и посты ислама. Москва, 1941.

Колева Т. А. Георгиев день у южных славян (Обычаи, связанные с животноводством) // Советская этнография, 1978. № 2. С. 25-38.

Малай К. Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1875. № 20. С. 734-746; № 22. С. 830-843; № 24. С. 908.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение (далее – ЭО), 1900. № 1. С. 1–135; ЭО, 1901. № 2. С. 1–44; ЭО, 1901. № 4. С. 1–80; ЭО, 1902. № 3. С. 1–63; ЭО, 1902. № 4. С. 1–91.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы. (переиздано с сокращениями). Кишинев, 2004.

Николова М. «Обичаят Петльовден» // Известия на Народния музей Варна, 1973. Кн. IX (XXIV). С. 153–181.

НАРМ – Национальный архив Республики Молдова, ф. 205 – Кишиневской Духовной Дикастерии, ф. 208 – Кишиневской Духовной Консистерии.

ПМА – полевые материалы автора – Е. Н. Квилинковой, собранные в 1994–2008 гг. в гагаузских населенных пунктах Республики Молдова (с. Гайдары, с. Казаклия, с. Бешгиоз, с. Баурчи, с. Джолтай, г. Чадыр-Лунга, г. Комрат, с. Бешалма, с. Чок-Майдан, с. Дезгинжа, с. Авдарма, с. Конгаз, с. Кирсово, с. Томай и др.), Северо-Восточной Болгарии (г. Каварна, с. Болгарево, с. Генерал Кантарджиево, с. Кичево, с. Орешак и др.), Одесской области Украины (с. Дмитровка, Виноградовка (бывш. с. Курчи), с. Котловина (бывш. с. Балбока).

Попов Р. Пеперуда и Герман (Български празници и обичаи). София, 1989.

Робев Н. Тракийските гагаузи // Векове, 1988. № 3. С. 36-42.

Салмин А. К. Духи требуют жертв. Чебоксары, 1990.

Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. Москва, 1979.

Соколова З. П. Культ животных в религиях. Москва, 1972.

Средкова С. На трапеза при гагаузите // Българска етнология. София, 2000. Бр. 1. С. 62–75.

Стойков Н. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1910. № 36. С. 1267-1280; № 37. С. 1307-1311; № 38. С. 1355-1366; № 41. С. 1463-1478; № 42. С. 1510-1516; 1911. № 1–2. С. 5-14; № 4. С. 142-152.

Христов П. Общности и празници. Служби, слави, събори и курбани в южнославянското село през първата половина на ХХ век. София, 2004.

Шабашов А. В. К проблеме этногенеза гагаузов. Новые подходы // История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины (Сборник статей к 100-летию со дня рождения И. И. Мещерюка). Кишинев, 1999. С. 154-177.

"Форум Питерских Казахстанцев" - Курбан Айт <http://www.kz-club.spb.ru/forum/index.php?>

Сiachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia // Viața Basarabiei. Chișinău, 1934. Nr. 6. P. 4–8.

АССАЛАМУntitled Document // <http://www.assalam.ru/277/05-s.shtml>